

RU

Экспрессивная функция языка: системный обзор

Воробьева Е. Н.

Аннотация. Цель данного системного обзорного исследования - формулирование содержания экспрессивной функции языка, отвечающее задачам прагматико-ориентированного направления, установившегося в лингвистике в последние десятилетия. В работе рассматривается история развития проблемы экспрессивной функции языка в мировом и отечественном языкознании. Автор прослеживает становление теории языковых функций в лингвистике и эволюцию воззрений на экспрессивную функцию языка, ее значение и наполнение. Особое внимание было уделено оценке степени разработанности проблемы воздействующей роли экспрессии и анализу смежной терминологии. Научная новизна исследования определяется тем, что в нем был обобщен опыт отечественных и зарубежных лингвистов по изучению экспрессивной функции языка с современных позиций развития теории лингвистической экспрессивности. В результате проведенного анализа было показано сформировавшееся в науке о языке мнение о самостоятельном положении и важности экспрессивной функции в системе языка; были также обозначены основные подходы к определению места экспрессивной функции среди других языковых функций и ее содержания.

EN

Expressive Function of Language: A Systematic Review

Vorobyova Y. N.

Abstract. The aim of the systematic review is to formulate the content of the expressive function of language that meets the objectives of the pragmatically oriented field established in linguistics in recent decades. The paper examines the history of development of the issue of the expressive language function in global and Russian linguistics. The author traces the formation of the theory of language functions in linguistics and the evolution of views on the expressive function of language, its meaning and content. Particular attention was paid to the assessment of the extent to which the issue of the influencing role of expression had been elaborated and to the analysis of related terminology. The work is novel in that it summarised the experience of Russian and foreign linguists in studying the expressive function of language from the modern perspective of development of the linguistic expressiveness theory. As a result of the analysis, the opinion about the independent position and importance of the expressive function in the language system formed in linguistics has been demonstrated. In addition, the main approaches to determining the place of the expressive function among other language functions and its content have been outlined.

Введение

В последние несколько десятилетий большое развитие получили лингвистические изыскания, связанные с рассмотрением языка в функциональном аспекте. В связи с этим в центре внимания языковедов оказываются коммуникативно-прагматические проблемы, что стимулирует рассмотрение под данным новым углом зрения многих явлений языка, которые прежде изучались в традиционном ключе. Большое количество работ, посвященных исследованию экспрессивных языковых форм и выполненных в русле прагматико-ориентированного подхода (Воробьева, 2022а; 2022b), свидетельствует о назревшей необходимости пересмотра установившегося в традиционной лингвистике определения экспрессивной функции языка. Поэтому в настоящий момент существует необходимость формулирования содержания указанной функции в соответствии с прагматическим вектором исследования в современной науке о языке, что и определяет актуальность предлагаемого обзора.

До сих пор в лингвистической литературе господствует определение экспрессивности, которое не учитывает современного антропоцентрического, коммуникативно-прагматического подхода, связанного с изучением коммуникативно-интенциональных значений единиц языка. В частности, в языкознании закрепились следующие точки зрения на определение экспрессивной функции языка и языковых единиц: 1. «Экспрессивная

функция – одна из функций языкового знака, заключающаяся в способности выражать эмоциональное состояние говорящего, его субъективное отношение к обозначаемым предметам и явлениям действительности» (Кузнецов, 1978). 2. Экспрессивная (эмотивная) функция языка – это «назначение языка выступать как средство выражения чувств и эмоций человека, его внутреннего состояния» (Жеребило, 2010, с. 465). 3. «Экспрессивность (от лат. *expressio* – выражение) – это совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи. <...> В результате актуализации экспрессивных средств языка речь приобретает экспрессию, т.е. способность выражения психического состояния говорящего» (Языкознание, 1998, с. 591). 4. «Экспрессивная функция языка – это, следовательно, способность выражать эмоциональное состояние говорящего, его субъективное отношение к обозначаемым предметам и явлениям» (Александрова, 1984, с. 7). В данных определениях проявляются традиционные воззрения на экспрессивную языковую функцию, сложившиеся в лингвистике в XX веке и учитывающие лишь один аспект в ее значении, связанный с отражением эмоционально-психического состояния участника общения.

Поэтому объектом изучения в настоящей статье явились работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные описанию экспрессивной функции языка и ее места среди других языковых функций.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач: отобрать и систематизировать работы, посвященные изучению экспрессивной функции языка с момента постановки данной проблемы; обобщить опыт отечественных языковедов по исследованию места экспрессивной функции среди других функций языка и определения ее содержания.

Основными методами проводимого исследования стали: анализ научно-теоретических концепций и подходов, метод систематизации и классификации, описательный метод.

Решение поставленных задач стало возможным благодаря теоретической базе, представленной трудами отечественных и зарубежных исследователей, в трудах которых разработаны основы теории языковых функций в целом и экспрессивной функции в частности (К. Бюлер (2000), А. Мартине (1963), Р. Якобсон (1975), В. Н. Телия (1991)).

Практическая значимость работы состоит в оценке развития и современного состояния проблемы экспрессивной функции языка, необходимой при разработке общей теории экспрессивности. Материалы и выводы данного исследования могут быть использованы в курсах по общему языкознанию, теоретической грамматике и стилистике языковых факультетов высших учебных заведений, а также при написании научно-исследовательских и учебно-методических работ.

Основная часть

История становления теории экспрессивной функции языка в мировой науке

Серьезный интерес к экспрессивной функции языка впервые был теоретически оформлен такой древней филологической наукой, как риторика. Средства придания выразительности речи применялись ораторами древности и составляли весомую часть сложившегося в античности риторического канона. В рамках третьего этапа риторического канона (элокуция речи) изучаются выразительные языковые средства: тропы, фигуры речи (Волков, 2019, с. 218-238).

Древнейшая наука риторика сформулировала классические общериторические законы ведения монологической и диалогической речи, прямо учитывающие «фактор адресата». Среди прочих принципов отмечается и закон эмоциональности речи, тесно связанный с речевой экспрессией (Михальская, 2019, с. 90). Современная классификация ораторских речей по целевой установке говорящего в том числе выделяет речи эпидейктические, возбуждающие в аудитории определенное эмоциональное состояние; убеждающие, формирующие у аудитории мнение относительно предмета речи; призывающие, влияющие на поступки аудитории (Анисимова, Гимпельсон, 2004, с. 22-25).

А. К. Авеличев (1986) дает следующее определение данной филологической дисциплины: «Риторика – это наука о способах убеждения, разнообразных формах преимущественно языкового воздействия на аудиторию, оказываемого с учетом особенностей последней и в целях получения желаемого эффекта» (с. 10). Поэтому объектом современной риторики являются теория красноречия, ораторское искусство, способы построения выразительной речи в разных жанрах устной и письменной коммуникации. Не раз данные вопросы поднимались и в рамках таких речеведческих дисциплин, как культура речи и стилистика, назначением которых явилось развитие речевой компетенции носителей языка. Таким образом, риторика предвосхитила современное понимание воздействующей, прагматической составляющей экспрессивной функции языка и наметила перспективу многих стилистических исследований, в частности неориторического направления.

Функции языка исследовались в науке Нового времени в трудах философов. В философии языка проблема языковых функций начала обсуждаться в XVII-XVIII вв. с изучения коммуникативной и познавательной функций. Большинство ученых того времени признавали функцию общения основной и считали, что главное назначение языка – быть средством для передачи мыслей и чувств. Однако некоторые философы выдвигали на первый план познавательную функцию. По словам В. П. Даниленко (2009, с. 17-18), выдающийся философ языка В. фон Гумбольдт, признавая познавательную функцию главной, формулировал также прообраз коммуникативной и прагматической функций в современном понимании. Так, В. фон Гумбольдт (2000) отмечал,

что «язык развивается только в обществе, и человек понимает себя только тогда, когда на опыте убедился, что его слова понятны также и другим людям» (с. 77). Сущностью прагматической функции является побуждение к действию: «То, что язык делает необходимым в процессе образования мысли, непрерывно повторяется во всей духовной жизни человека – общение посредством языка обеспечивает человеку уверенность в своих силах и побуждает к действию» (с. 77).

Вопрос установления функций языка наметился в лингвистике сравнительно недавно – в XX веке. Толчком к исследованию проблемы языковых функций послужило представление о языке как функциональной системе, изложенное в «Тезисах Пражского лингвистического кружка» 1929 года. Разработка теоретических положений о функциональной природе языка и его целевой направленности была осуществлена языковедами Пражского лингвистического кружка или, как его иначе называют, Школой функциональной лингвистики, которые, в частности, писали: «Являясь продуктом человеческой деятельности, язык вместе с тем имеет целевую направленность... Поэтому к лингвистическому анализу нужно подходить с функциональной точки зрения. С этой точки зрения язык есть система средств выражения, служащая какой-то определенной цели» (Тезисы Пражского лингвистического кружка, 1967, с. 17). Таким образом, понятие языковой функции явилось одним из центральных положений в концепции Пражской лингвистической школы. В понимании пражских лингвистов функции равнозначны целевой установке, а термин «функция» употребляется тогда, когда речь идет о значении того или иного элемента в системе языка (Кондрашов, 2006, с. 122).

В начале развития теории языковых функций термин «экспрессивная» еще эксплицитно не формулировался, а подразумевался в рамках той или иной функции. Ученые Пражского лингвистического кружка выделяют две функции речевой деятельности: общения и поэтическую. В рамках функции общения реализуется не только интеллектуальная речевая деятельность, способствующая передаче информации, но и аффективная или эмоциональная речевая деятельность: «Реализованная интеллектуальная речевая деятельность имеет прежде всего социальное назначение (связь с другими). То же можно сказать и об аффективной речевой деятельности, если она стремится вызвать у слушателя известные эмоции (эмоциональная речевая деятельность); кроме того, она служит для выражения эмоции вне связи со слушателем» (Звегинцев, 1965, с. 75). Таким образом, у лингвистов Пражской школы мы встречаем термин «аффективный» (вызывающий эмоции), очень близкий термину «экспрессивный» в современном, коммуникативно-ориентированном понимании.

Учение родоначальника современных подходов к исследованию экспрессивных речевых форм в мировом языкознании и представителя Женевской лингвистической школы Ш. Балли об аффективном факторе в языке раскрывает содержание экспрессивной функции языка. По утверждению Г. Н. Акимовой (1990), «Балли отмечал в аффективном факторе две цели: выражение субъективного мира говорящего (чувства, настроения) и использование языковых средств для воздействия на адресата» (с. 82). В. Г. Кузнецов (2010) также отмечает несомненную заслугу Балли в постановке вопроса о языке как средстве воздействия, что в определенной степени делает его «пионером прагматических исследований» (с. 51). Также придерживаясь концепции двух функций языка, Ш. Балли (2001) считал аффективное значение неотъемлемым компонентом высказывания наряду с интеллектуальной (понятийной) информацией. При этом аффективная информация передает «1) индивидуальные чувства, чисто эмоциональные побуждения и 2) социальные чувства, порожденные соображениями, истоки которых находятся вне личности говорящего» (с. 26). Именно речь, речевая деятельность человека, по мнению Балли, богата аффективными оттенками, тогда как язык – это интеллектуальная, рассудочная речь, взятая в своем чистом виде. Общий (разговорный) язык реализует коммуникативную функцию, а аффективный – экспрессивную. Такое видение Балли, по мнению В. Г. Кузнецова (2010), привело к «расширению сферы эмоционального фактора, а также непомерному расширению сферы эмоционально-аффективного в языке», к доминантному положению аффективного компонента (с. 52).

Экспрессивный компонент в составе более общей языковой функции выделяет и М. А. К. Халлидей. Основатель системно-функциональной лингвистики выводит три главные функции языка: понятийную (ideational, репрезентативную), межличностную (interpersonal, социально-ролевую) и текстовую (textual, дискурсивную). Межличностный компонент языковой системы связан с социальной, экспрессивной и конативной информацией и выражает точку зрения говорящего. Межличностный компонент отражает активную роль участника общения. Выражение этой функции он видит в структуре наклонения, модальности, усиленном эмоциональном тоне и других формах вмешательства говорящего в коммуникативную ситуацию (Halliday, Hasan, 1976, p. 23, 26).

Однако целая плеяда видных зарубежных ученых-языковедов выделяют экспрессивную функцию языка в качестве отдельной и самостоятельной. Основываясь на семиотической модели языка, К. Бюлер (2000, с. 34) говорит о тройственности языковых функций: изъявление, побуждение и репрезентация, которые он позже заменяет на экспрессию, апелляцию и аргументацию. При этом экспрессивная функция (Ausdrucksfunktion) рассматривается с точки зрения отправителя сообщения (субъекта речевого акта), апеллятивная функция (Appellfunktion) – с точки зрения адресата речевого акта, тем самым показывается тесная связь через предмет сообщения, являющийся звуковым продуктом данного взаимодействия. Таким образом, К. Бюлер (2000) разделяет «языковую экспрессию» как инструмент выражения и «языковую апелляцию» как инструмент воздействия, еще не соединяя эти две стороны в одно понятие. При этом и экспрессия, и апелляция являются «независимыми переменными наряду с репрезентацией» (с. 36).

А. Мартине (1963), говоря о тройственности языковых функций (коммуникативная, экспрессивная и эстетическая) и признавая коммуникативную функцию главной, отмечал, что «существенной функцией этого орудия, под которым здесь подразумевается язык, является коммуникативная функция: так, французский

язык прежде всего есть инструмент, посредством которого осуществляется взаимопонимание среди людей, говорящих по-французски» (с. 372). Выразительная (экспрессивная) функция передает отношение говорящего к высказываемому, ее сущность поясняется следующим образом: «С другой стороны, человек часто обращается к языку с целью высказаться, выразить свое отношение к тому, что он ощущает, не особенно заботясь о реакции возможных слушателей. Тем самым он находит средство утвердиться в собственных глазах или в глазах других людей, отнюдь не преследуя цели действительно что-то сообщить» (с. 372). Таким образом, А. Мартине также понимает экспрессивность как выражение субъективного отношения говорящего.

Известные диалоги Э. Парэ о языке и языковых функциях с именитыми зарубежными лингвистами (М. А. К. Халлидей, А. Мартине, А. Дж. Греймас, Дж. Лакофф, Дж. МакКолли, С. Шаумян) обобщают воззрения зарубежных лингвистов на проблему функций языка. За исключением М. А. К. Халлидея, большинство лингвистов сходятся в обсуждении двух языковых функций: коммуникативной и экспрессивной (“the two functions of communication and expression” / «две функции: коммуникативная и экспрессивная» (перевод выполнен автором статьи. – Е. В.)). При этом экспрессивная функция трактуется близко к когнитивной функции (выражение мысли любого характера): “Language can be used as an all-purpose instrument, to express meanings appropriate to essentially any situation, to convey essentially any information that one might want to convey. A language can accommodate itself to all possible matters, to any possible intention of the speaker” (Parret, 1974, p. 201). / «Язык может использоваться как универсальный инструмент для выражения значений, подходящих практически для любой ситуации, для передачи практически любой информации, которую кто-то может захотеть передать. Язык может приспособиться ко всем возможным вопросам, к любому возможному намерению говорящего» (перевод выполнен автором статьи. – Е. В.)).

Развитие теории экспрессивной функции в отечественном языкознании

Вопрос о статусе и положении экспрессивной функции языка в отечественной учебной литературе по общему языкознанию и в научных трудах по данной проблеме решается исходя из двух точек зрения. Согласно первому подходу, экспрессивная функция подразумевается в качестве компонента в составе главной языковой функции или указывается в числе частных, второстепенных. При этом ее содержание в большинстве работ традиционно связывается с выражением эмоционально-психической сферы. Эмоциональное воздействие ассоциируется с аппеллятивной функцией, хотя она трактуется чаще всего довольно буквально (через императивные речевые акты). Однако ряд видных отечественных языковедов наделяют экспрессивную функцию самостоятельным, равнозначным другим функциям статусом.

Экспрессивность в составе главных функций языка (коммуникативной или когнитивной) выделяют следующие авторы: Б. А. Серебренников (Общее языкознание..., 1970, с. 11), Ю. С. Маслов (1987), В. И. Кодухов (1987), Б. Н. Головин (1977), Н. А. Слюсарева (1998, с. 564).

Ю. С. Маслов (1987, с. 9) называет коммуникативную функцию первейшей функцией языка. С коммуникативной функцией неразрывно связана вторая его центральная функция –мыслеобразующая. В коммуникативной функции языка Ю. С. Маслов отмечает выделение ее отдельных сторон, ее частных функций, среди которых он указывает экспрессивную (выражать (подбором слов или интонацией) личность говорящего, его настроения и эмоции) и аппеллятивную (служить средством призыва, побуждения к тем или иным действиям (формы повелительного наклонения, побудительные предложения)).

Б. Н. Головин наделяет функцию общения главной и господствующей ролью, определяющей другие функции. Подчиняя все остальные, функция общения служит их основной базой. Как раз на базе функции общения существуют следующие компоненты: языковые функции воздействия, сообщения, моделирования, формирования и выражения мыслей, а также «других состояний сознания» (Березин, Головин, 1979, с. 51). Противопоставляя главную коммуникативную функцию, предполагающую взаимодействие с людским коллективом, второстепенным функциям, языковед указывает на связь языка с еще двумя мирами – «миром предметов, вещей и явлений, окружающих человека, и миром понятий, мыслей и чувств, выражаемых человеком». Так, с миром вещей связана функция отображающего обозначения. Однако язык также служит «средством выражения наших мыслей и чувств, следовательно, выполняет функцию выражения деятельности мысли» (Головин, 1977, с. 14). Очевидно, под «другими состояниями сознания» и «деятельностью мысли» подразумевается и выражение эмоциональных состояний говорящих.

Б. А. Серебренников (Общее языкознание..., 1970) также обозначает коммуникативную функцию как главнейшую функцию языка. При этом автор указывает, что «многие специфические особенности языка, как-то: наличие специальных дейктических и экспрессивных средств, средств локальной ориентации, различных средств связи между предложениями и т.д. – можно объяснить только исходя из нужд функции общения» (с. 11).

Примыкает к этой точке зрения основоположник школы коммуникативной лингвистики профессор Г. В. Колшанский (1984), который, признавая коммуникативную функцию языка в качестве единственной и интегрированной, отмечает, что коммуникативная сущность языка раскрывается через семантику, а содержательная ткань языка, которую она изучает, «представляет собой теснейшее переплетение денотативных и коннотативных нитей» (с. 33). Таким образом, Г. В. Колшанский выделяет в рамках коммуникативной функции реализацию не только фактуальной, но и эмоционально-экспрессивной информации.

В трактовке функций языка многие видные лингвисты отождествляют когнитивную и экспрессивную функции, подразумевая под экспрессивностью выражение мысли в самом общем значении. Такое отождествление мы встречаем, в частности, у В. И. Кодухова (1987, с. 24). Так, среди важнейших социальных

функций языка как средства общения В. И. Кодухов выделяет коммуникативную, когнитивную (экспрессивную) и аккумулятивную. Когнитивной (или экспрессивной) функцией называют предназначенность языка быть средством выражения, передачи и хранения содержания. Остальные же функции признаются дополнительными и второстепенными, поскольку принадлежат не языку в целом, а его вариантам и стилям.

Н. А. Слюсарева (1979, с. 141; 1998, с. 564), придерживаясь концепции четырех языковых функций (коммуникативная, когнитивная, эмоциональная и метаязыковая), связывает когнитивную с выражением деятельности сознания, экспрессией. К когнитивной функции относится и функция оценки (аксиологическая). А воздействующая (волюнтативная) является частной функцией относительно коммуникативной. Однако она не ассоциируется автором с экспрессивностью. Эмоциональная функция выделяется отдельно, с ней тесно связана модальная функция.

Среди второстепенных экспрессивную функцию называют А. А. Реформатский (2000), А. А. Гируцкий (2003), Б. Ю. Норман (2003), Т. И. Вендина (2001, с. 24), О. Н. Чарыкова, И. А. Стернин (Введение в языкознание, 2016), В. Н. Немченко (2008), Н. С. Шарафутдинова (2012). Однако в данной трактовке экспрессивная функция наделяется самостоятельным положением.

А. А. Реформатский (2000) определяет значение языковой функции через значение единиц языка. Говоря о функциях слов и предложений в структуре языка, он выделяет помимо номинативной (назывной), коммуникативной и дейктической (указательной) также и экспрессивную функцию, выражающую «эмоциональное состояние говорящего, волю, желания, направленные как призыв к слушающему» (с. 37). По утверждению лингвиста, экспрессия может выражаться различными элементами языка: междометиями («специальными экспрессивными словами» (с. 37)), некоторыми грамматическими формами слова (уменьшительно-ласкательными суффиксами), экспрессивно окрашенными словами «высокого» и «низкого» стилей, интонацией.

А. А. Гируцкий (2003) прежде всего различает две группы языковых функций – общественные функции языка (коммуникативная и аккумулятивная), вытекающие из роли языка в обществе, и внутривербальные функции (мыслеформирующая и номинативная), которые представляют собой проявления сущности и природы языка. Вместе с этим автор отмечает ряд второстепенных, частных функций, которые «обуславливаются основными и взаимодействуют с ними» (с. 42–43), среди которых наряду с фатической, эстетической и апеллятивной выделяется и экспрессивная функция (функция выражения настроений и эмоций говорящего). Прагматически ориентированный аспект связывается с апеллятивной функцией (функция призыва, побуждения к тем или иным действиям).

Б. Ю. Норман (2003) помимо основных языковых функций (коммуникативной, мыслительной, познавательной, номинативной и регулятивной) вычленяет также «другие общественно значимые роли языка»: этническую, корпоративную, эстетическую, эмоционально-экспрессивную и магическую. Согласно Б. Ю. Норману, «эмоционально-экспрессивная функция позволяет человеку выражать в языке свои чувства, ощущения, переживания» (с. 87).

Т. И. Вендина (2001) выделяет две основные функции языка – коммуникативную (с ее производными функциями: контактоустанавливающей, апеллятивной, конативной, волюнтативной, эпистемической) и когнитивную (со следующими производными функциями: аксиологической, номинативной, предикативной). Кроме основных функций языка, по словам Т. И. Вендиной, иногда указывают «эмоциональную или экспрессивную функцию (быть средством выражения чувств и эмоций человека), эстетическую, поэтическую, метаязыковую и некоторые другие» (с. 24).

Некоторые исследователи также описывают эмотивную функцию, чье значение соотносится с экспрессивной функцией в традиционном понимании. О. Н. Чарыкова, И. А. Стернин, обозначая коммуникативную функцию в качестве определяющей, главенствующей, выделяют также ряд частных языковых функций, из которых наиболее значимыми, по мнению ученых, являются: номинативная, когнитивная, аккумулятивная, эмотивная, фатическая, эстетическая, метаязыковая, регулятивная. По замечанию авторов, эмотивная функция является средством выражения эмоций: «Благодаря этой функции речь способна передавать отношение говорящего или пишущего к содержанию сообщения, эмоциональную реакцию на ситуацию. Эмотивная функция ярче всего проявляется в междометиях и интонации» (Введение в языкознание, 2016, с. 16).

В. Н. Немченко (2008), определяя функцию общения как главную, указывает, что «под этой функцией понимается предназначение языка служить средством общения людей, обмена информацией и т.п. В процессе общения с помощью языка люди передают друг другу различные сообщения, свои мысли, чувства, желания, настроения, душевные переживания и т.д.» (с. 36). Вместе с тем В. Н. Немченко выделяет в ряду других функций экспрессивную или экспликативную функцию (функцию выражения мысли), художественную (иначе поэтическую, эстетическую, эмоциональную или эмотивную). Именно последняя связана с выражением эмоций, чувств, переживаний и настроений участника общения, по мнению автора (Немченко, 2008, с. 37–38). Что касается экспрессивной функции, то она, по-видимому, понимается автором как функция выражения любого суждения.

Однако некоторые отечественные лингвисты подчеркивают не только самостоятельный характер, но и значимую роль экспрессивной языковой функции. На важность экспрессивной функции указывают Р. Якобсон (1975), В. А. Аврорин (1975), И. Г. Торсуева (1976), В. Н. Телия (1991), С. А. Черницына (2010).

Видный лингвист Р. Якобсон (1975, с. 203) с ориентацией на компоненты речевого акта наряду с референтивной (коммуникативной), апеллятивной, поэтической, фатической и метаязыковой выделяет и экспрессивную функцию (эмотивная, связанная с отправителем сообщения). Согласно Р. Якобсону, «так называемая эмотивная, или экспрессивная, функция, сосредоточенная на адресанте, имеет своей целью выражение

отношения говорящего к тому, о чем он говорит» (с. 198). Термин «эмотивная», введенный А. Марти, представляется Р. Якобсону более удачным, чем «эмоциональная».

По мнению И. Г. Торсуевой (1976, с. 61), экспрессивная функция наряду с коммуникативной является основной функцией высказывания, однако автор не придерживается точки зрения, согласно которой экспрессивная функция связана с выражением эмоций. Экспрессивная функция трактуется ученым как находящая выражение в смысловом членении высказывания по степени важности предъявляемой информации.

С. А. Черницына (2010) относит экспрессивную функцию вместе с коммуникативной, мыслеформирующей и эстетической к основным функциям языка. Автор отмечает, что «экспрессивная функция позволяет языку служить средством выражения внутреннего состояния говорящего, не только сообщать какую-то информацию, но и выражать отношение говорящего к содержанию сообщения, к собеседнику, к ситуации общения» (с. 5).

Социолингвист В. А. Аврорин (1975) также указывает на равноценность каждой функции в языковой системе: «Функции языка образуют систему, все звенья которой связаны между собой взаимодействием и взаимной обусловленностью. Связь между звеньями (функциями) настолько жесткая, что всю систему можно представить себе как единую функцию, имеющую четыре неразрывные стороны» (с. 198). Так, к языковым функциям В. А. Аврорин относит следующие: «1) коммуникативную функцию (средство, орудие общения); 2) экспрессивную функцию (выражение мыслей); 3) конструктивную функцию (формирование мыслей); 4) аккумулятивную функцию (накопление общественного опыта и знаний)» (с. 44). Таким образом, экспрессивная функция понимается в общем значении как средство выражения любой мысли.

В. Н. Телия (1991) выводит экспрессивность как более широкую категорию за пределы коннотативного значения и определяет ее как значимую функцию языка. Автор исследует экспрессивность с прагматической точки зрения с учетом проявлений человеческого фактора в языке. Экспрессивная функция языка – «способность выражать всевозможные отношения, связывающие обозначение действительности с эмоциональным в своей основе восприятием действительности и стремлением передать это восприятие реципиенту, воздействуя на его деятельность с той или иной целью» (с. 6).

Во второй половине XX века в отечественном языкознании наметилась тенденция к разделению функций языка и речи. Такое разделение проводится на том основании, что функции языка реализуются в любой ситуации, тогда как функции речи носят факультативный характер и проявляются только в определенных ситуациях общения.

В. А. Аврорин (1975) относит экспрессивную функцию к языковым. Аргументируя разделение двух видов функций, ученый утверждает, что «функции языка все вместе свойственны любому языку, тогда как не все функции речи свойственны всем языкам; некоторые из них присущи только части языков и вызваны особенностями общественно-исторического развития их носителей. Функции языка действуют постоянно, при любом практическом использовании аппарата языка... тогда как функции речи проявляются окказионально, факультативно, в зависимости от конкретной цели высказывания...» (с. 44-45).

Автор работы «Язык, речь, речевая деятельность» А. А. Леонтьев (1969, с. 37-42), напротив, классифицирует экспрессивную функцию как речевую. По утверждению А. А. Леонтьева, к речевым (факультативным), характеризующим отдельные речевые акты, относится наряду с магической, номинативной, диакритической, эстетической (поэтической) и экспрессивная функция, связанная с выражением эмоций.

А. А. Назарова (2009, с. 77), анализируя различные подходы к разделению функций языка и речи, утверждает, что функции языка, будучи свойством языка как целого, не имеют закрепленных за каждой из них специальных языковых средств, тогда как функции речи, проявляющиеся в отдельных актах речи, могут иметь такие специально приуроченные к ним языковые средства. К функциям речи А. А. Назарова (2009, с. 78) относит и эмотивно-волеутативную функцию, которая обнаруживает себя в тех случаях, когда высказывание имеет целью выражение чувств говорящего или его желание побудить кого-то совершить какое-либо действие. В языковом отношении она отличается разнообразием интонационных средств, отбором лексики и специфической конструкцией предложения.

Однако не все отечественные языковеды придерживаются деления функций на языковые и речевые. Например, Н. А. Слюсарева (1979), И. Г. Торсуева (1976), Д. Н. Шмелев (1977) не поддерживают такого противопоставления. Д. Н. Шмелев обосновывает свою точку зрения следующим образом: «Если исходить из того определения соотношения между языком и речью, о котором говорилось выше (“общее и конкретные случаи использования этого общего”), то противопоставление функций языка и функций речи вообще не представляется оправданным и целесообразным. Разумеется, в отдельных речевых актах может появиться то, чего нет в языке, но нет никаких оснований считать, что и функции речи как таковой проявляются как-то независимо от возможностей самого языка» (с. 11).

Некоторые авторы, не выделяя экспрессивной функции, отдельно указывают прагматическую функцию, отмечая ее воздействующее предназначение. Наряду с коммуникативной и познавательной В. П. Даниленко (2009) выделяет также прагматическую (практическую, праксиологическую) функцию. Сущность прагматической функции состоит в том, что «язык служит для человека не только средством общения и познания, но и средством практического воздействия на мир» (с. 29-30). Ю. С. Степанов (1973) на основе семиотического принципа вводит три функции языка: номинативную, синтаксическую и прагматическую, соответствующие трем аспектам общей семиотики. Прагматика или перформация является «непосредственным самовыражением говорящего в используемых им языковых знаках» (с. 341). Прагматическая функция как акт общения направлена от индивида к другим индивидам и к обществу в целом. Однако прагматическая функция понимается Ю. С. Степановым (1973, с. 344) достаточно ограниченно, а именно как первичный формальный аппарат

локации, состоящий из индексирующих знаков (я, здесь, сейчас), которые могут быть определены в их отношении к протекающему акту речи.

Заключение

В настоящем исследовании проанализированы работы, посвященные функциональному аспекту языковой системы и, в частности, развитию теории экспрессивной функции языка. Под термином «функция» чаще всего понимаются функции конкретных единиц языка, отражающие функцию языка в целом.

В общей сложности определяется от одной до шести основных функций языка. Некоторые языковеды уточняют типологию, выделяя базовые и частные функции, а также разделяя функции языка и речи. Отдельные исследователи определяют экспрессивную функцию как частную относительно главных языковых функций или отводят экспрессивному компоненту информации роль внутри ведущей языковой функции (коммуникативной или когнитивной). Анализируя различные подходы к трактовке содержания экспрессивной функции, можно выделить три основных направления. Во-первых, отождествление когнитивной и экспрессивной функций, при котором экспрессия понимается как выражение мысли в общем значении (и рассудочной, и эмоциональной части сознания). Во-вторых, понимание экспрессивности как отражения эмоционального состояния участника общения. В данном значении термин «экспрессивная функция» иногда заменяется на «эмотивная». Третье направление трактует экспрессивность не только с точки зрения выражения эмоций и чувств коммуникантов, но и учитывает оказываемое воздействие (экспрессивность – эмоциональное (прагматическое) воздействие). Данное значение экспрессивной функции языка очень близко термину «аффективный», который был выделен в лингвистике пионерами в исследовании функций языка.

Также указываемая лингвистами волюнтативная (эмоционально-волюнтативная) функция близка современному прагматическому пониманию экспрессивной функции, в которой помимо выражения эмоциональной стороны присутствует и фактор воздействия на получателя сообщения. Отдельно выделяемая прагматическая функция языка отражает лишь одну сторону экспрессии – целенаправленное воздействие.

Обзор показывает, что в лингвистике понятие экспрессии связано с выражением мыслей и эмоционально-психического состояния человека. Принимая за основу прагматическую направленность высказывания, мы выдвигаем предположение о том, что при эмоциональном выражении неизбежно и эмоциональное воздействие на адресата сообщения. Таким образом, второй стороной экспрессивности (ее закономерным эффектом) является степень воздействия на слушающего.

Перспективу настоящего исследования мы видим в дальнейшей разработке теории экспрессивной функции языка в коммуникативном аспекте.

Источники | References

1. Авеличев А. К. Возвращение риторики // Дюбуа Ж., Пир Ф., Тринон А. Общая риторика / пер. с фр.; общ. ред. и вступит. ст. А. К. Авеличева. М.: Прогресс, 1986.
2. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (К вопросу о предмете социолингвистики) / АН СССР, Ин-т языкознания. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1975.
3. Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М., 1990.
4. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. На материале английского языка: уч. пособие. М.: Высшая школа, 1984.
5. Анисимова Т. В., Гимпельсон Е. Г. Современная деловая риторика. М. - Воронеж, 2004.
6. Балли Ш. Французская стилистика. Изд-е 2-е, стер. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
7. Березин Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание. М.: Просвещение, 1979.
8. Бюлер К. Теория языка: репрезентативная функция языка / пер. с нем.; общ. ред. и коммент. Т. В. Булыгиной; вступит. ст. Т. В. Булыгиной и А. А. Леонтьева. Изд-е 2-е. М.: Прогресс, 2000.
9. Введение в языкознание: курс лекций: уч. пособие для студентов филол. факультетов ун-тов / под общ. ред. О. Н. Чарьковой и И. А. Стернина. Изд-е 4-е, испр. и доп. Воронеж: Истоки, 2016.
10. Вендина Т. И. Введение в языкознание: уч. пособие для пед. вузов. М.: Высшая школа, 2001.
11. Волков А. А. Курс русской риторики: уч. пособие. М.: Форум; ИНФРА-М, 2019.
12. Воробьева Е. Н. Экспрессивный синтаксис английского языка: систематический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022а. Т. 15. Вып. 7.
13. Воробьева Е. Н. Экспрессивный синтаксис в отечественном языкознании: систематический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022б. Т. 15. Вып. 4.
14. Гируцкий А. А. Введение в языкознание: уч. пособие. Изд-е 2-е, стер. Мн.: ТетраСистемс, 2003.
15. Головин Б. Н. Введение в языкознание: уч. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. М.: Высшая школа, 1977.
16. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / под общ. ред. Г. В. Рамишвили; послесл. А. В. Гулыги и В. А. Звегинцева. М.: Прогресс, 2000.
17. Даниленко В. П. Общее языкознание и история языкознания: курс лекций. М.: Флинта; Наука, 2009.
18. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010.

19. Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях: в 2-х ч. Изд-е 3-е, доп. М.: Просвещение, 1965. Ч. 2.
20. Кодухов В. И. Введение в языкознание: учеб. для студентов пед. ин-тов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Просвещение, 1987.
21. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка / отв. ред. Т. В. Булыгина. М.: Наука, 1984.
22. Кондрашов Н. А. История лингвистических учений: уч. пособие. Изд-е 3-е, стер. М.: КомКнига, 2006.
23. Кузнецов А. М. Экспрессивная функция // Большая советская энциклопедия: в 30-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 3-е. М.: Советская энциклопедия, 1978. Т. 29.
24. Кузнецов В. Г. Научное наследие Женевской лингвистической школы. М.: Знак, 2010.
25. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969.
26. Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. 3 / сост., ред. и вступит. ст. В. А. Звегинцева.
27. Маслов Ю. С. Введение в языкознание: учеб. для филол. специальностей вузов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1987.
28. Михальская А. К. Риторика: учеб. М.: ИНФРА-М, 2019.
29. Назарова А. А. К вопросу о функциях языка и речи // Гуманитарный вектор. Серия «Педагогика, психология». 2009. № 2.
30. Немченко В. Н. Введение в языкознание: учеб. для вузов. М.: Дрофа, 2008.
31. Норман Б. Ю. Теория языка. Вводный курс: уч. пособие. М.: Флинта; Наука, 2003.
32. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / отв. ред. чл.-кор. АН СССР Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1970.
33. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 2000.
34. Слюсарева Н. А. Методологический аспект понятия функций языка // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1979. Т. 38. № 2.
35. Слюсарева Н. А. Функции языка // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: БРЭ, 1998.
36. Степанов Ю. С. Семиотическая структура языка (Три функции и три формальных аппарата языка) // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1973. Т. 2. № 4.
37. Тезисы Пражского лингвистического кружка // Пражский лингвистический кружок: сб. ст. / сост., ред. и предисл. Н. А. Кондрашова. М.: Прогресс, 1967.
38. Телия В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности / Ин-т языкознания; отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1991.
39. Торсуева И. Г. Теория высказывания и интонации // Вопросы языкознания. 1976. № 2.
40. Черницына С. А. Русский язык с основами языкознания: уч. пособие. Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2010.
41. Шарафутдинова Н. С. Теория и история лингвистической науки: учеб. Изд-е 3-е, испр. и доп. Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного технического университета, 2012.
42. Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М.: Наука, 1977.
43. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: БРЭ, 1998.
44. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против»: сб. ст. / под ред. Е. Я. Басина и М. Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975.
45. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. L.: Longman Group Ltd., 1976.
46. Parret H. Discussing Language. The Hague - P.: Mouton, 1974.

Информация об авторах | Author information

Воробьева Елена Николаевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России

Vorobyova Yelena Nickolaevna¹, PhD

¹ Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

¹ helenvorobyova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.12.2022; опубликовано (published): 31.01.2023.

Ключевые слова (keywords): экспрессивная функция языка; риторика; эмотивность; аффективность; прагматика; expressive function of language; rhetoric; emotivity; affectivity; pragmatics.